

A vertical photograph of a snowy winter street. On the left, a multi-story wooden house with snow-laden roofs and balconies is visible. The street is covered in snow, and a person is walking away in the distance. Warm streetlights illuminate the scene, and snow is falling from the sky. The background shows more snow-covered buildings and trees.

Даниил Попов
Параллельная
Земля. Суета
сует

Даниил Попов
Параллельная
Земля. Суета сует
Серия «Параллельная Земля», книга 3

*<https://litres.ru/74173387>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Этой зимой Даниил ожидал обычных новогодних праздников...

Куранты, ёлка - всё по плану.

Но, конечно, всё пошло не так, как задумывалось - появились гости из нескольких параллельных миров, затем - шпионы и даже спецназ...

И всё вновь не так просто, а главная виновница всей этой суеты хранит в сердце свои отдельные тайны.

Содержание

Пролог	4
Пролог-2	5
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Даниил Попов

Параллельная Земля. Суета сует

Пролог

«Было это прекрасным зимним вечером...»

В этот прекрасный зимний вечер можно с гордостью ре-
зюмировать – написано уже две части *«Параллельной Зем-
ли»!*

Но что по законам литературно-писательского жанра сле-
дует за второй частью любого цикла?

Третья!

И вот она!

Итак, дорогие читатели и читательницы, начнём уже тре-
тье путешествия в чудный мир *«Параллельной Земли»*.

Путь в тысячу километров начинается с первого шага...

*Ваш любезный Автор. Ну, или Писатель, как кому угод-
но...*

Пролог-2

«Много тоскливой тоски, и одна очень удачная удача»

Ужасная тоска.

Страшная, уничтожающая тоска овладела ею в последнее время.

Эта тоска затаилась где-то внутри примерно двумя месяцами ранее, но постепенно как-то поутихла...

И вот, ярким пламенем вспыхнула вновь.

Неудержимо, нестерпимо тянуло к тому, насчёт которого Алиса Ивановна Грустнова, казалось, всё решила и обдумала...

В один момент удерживать все эти чувства внутри стало просто невозможно.

Неважным стало всё, кроме того, что она больше не может без него...

Именно поэтому девочка направлялась, куда глаза глядят – а точнее, неизвестно куда.

Глаза глядели, как оказалось, на Институт пространства и времени Академии Наук, который словно клоун из коробочки, возник в снежном тумане впереди.

В сердце затеплилась надежда, которую тут же погасила воющая, словно стая волков, выюга – кто же её туда впустит?

Не смешите...

«Внезапный порыв закончился ничем, — ехидно промол-

вил внутренний голос. — Ничего, может, он скоро и сам явится... только это, как всегда, будет совершенно бесполезно!»

Алиса хотела уже, печально понутив голову, направиться обратно, откуда и пришла — отец, конечно, крайне перепугается, если она пропадёт в никуда...

Но внезапно взгляд девочки зацепился за знакомую фигуру у дверей Института...

Не веря собственным глазам, Алиса Грустнова поспешила убедиться.

И убедилась!

Шамиль Шамилович Амудбек заметил подошедшую фигуру, и воскликнул:

— О, кого вижу!

Затем он весело спросил:

— Алиса Ивановна, а что это вы тут делаете? И без отца к тому же?

Алисе пришла в голову безумнейшая, но, тем не менее, рабочая идея, которая может изменить всё.

Изменить раз и навсегда.

— Здравствуйте, Шамиль Шамилович, а отец... они с Николаем Сталиным поговорили, и зачем-то решили, что меня надо послать на Землю, сообщить кое-что Даниилу...

— Даже какую-то странную бумажку дали... — добавила девочка, вынув из кармана пальто первую попавшуюся бумажку. — Какие-то расчёты, большая угроза чему-то...

— А-а-а! — радостно воскликнул Шамиль Шамилович. —

Конечно, отправлю! Пойдём!

Они вошли в раздвинувшиеся двери Института.

Толстый сотрудник, стоявший за стойкой, спокойно пропустил изобретателя, однако, заметив Алису, крикнул:

— А ну-ка, стой! Шамиль, девочка с тобой?

— Ты не кричи так, Фёдор, кто на демонстрациях песни орать будет? – обернулся к нему узбек. – Со мной девочка, со мной!

— Тогда проходите, — безмятежно ответил толстячок, и пропустил их.

Алиса почувствовала, что сердце её забилося чаще – она тут, она в Институте...

«Чудеса иногда случаются!» — радостно подумала девочка, идя вслед за Шамилем Шамилевичем.

— Странно, кстати, что меня не известили... — задумчиво промолвил тот на ходу.

— Это очень секретная миссия! – тут же нашлась Алиса. Изобретатель вполне удовлетворился таким объяснением. Наконец, дошли до места дислокации самого изобретателя и его изобретения.

Комната не изменилась ровным счётом никак.

Изобретатель тут же поспешил к компьютеру, понажимал и настроил что-то, и обернулся к девочке:

— Так, давай проведём инструктаж. Ты уже видела, что будет туманно, на какую кнопку жать, и какой рычаг дёргать, скажу... взорваться она тоже вроде не должна... всё ясно?

Алиса быстро кивнула.

— Тогда иди!

— Спасибо вам большое! – поблагодарила девочка, и направилась к «будке», стеклянная дверь которой уже открылась.

— Да не за что... — изобретатель задумчиво почесал подбородок.

Алиса оказалась внутри. Щёлкнул замок.

Из динамика в верхнем углу «будки» послышался голос изобретателя:

— Запускаю!

Кнопочки и лампочки замигали.

Девочку охватило волнение.

— Дёрни рычаг... да, правильно, этот... теперь кнопочка «пуск», и всё!

Волнение достигло своей высшей точки.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди, и отнюдь не от страха, а от переполнявшей всё Алисино существо радости – Даниил, такой родной и дорогой Даниил вот-вот снова будет рядом, а там уж будь что будет...

Девочка чуть дрожащим пальцем нажала кнопку, и «будку» заволокло туманом...

Когда туман рассеялся, Шамиль Шамилевич обнаружил, что его изобретение опустело.

Это было семнадцатого декабря, примерно в восемь часов вечера...

Глава 1

«Предвкушение праздника, Или что произошло за прошедшие месяцы...»

А что действительно произошло с 04.10.23?

Снова, как и частью ранее, много чего...

Да уж, реакцию мамы Даниила на второе по счёту чудесное возвращение своего сына представить трудно, но можно – она просто свалилась в самый натуральный обморок.

Какую байку сочинил мальчик на этот раз?

Да, это был серьёзный вопрос, и, увы, Даниил так и не смог придумать, как его решить.

В первый раз «байка с лесом» могла сработать, но когда мальчик исчез второй раз, да ещё при куда более странных обстоятельствах...

В общем, Даниил не сумел придумать ничего лучше, как вялое «поехал погулять в городской парк, сел не на тот автобус, и укатил невесть куда...».

Однако родным Даниила (по крайней мере, его бабушке) в общем-то, было всё равно, главное, что мальчик вернулся жив-здоров...

Обновлённый рассказ «Эренделл», к слову, начал активно создаваться.

Жизнь уже два месяца, как текла своим чередом.

Даниил, безусловно, тосковал по Параллельной Земле, но

давил грусть-печаль настоящим безжалостным мысленным катком:

«Если я вдруг пропаду ещё раз, бабушку и маму точно инфаркт, хватит! Да и родной дом дороже...»

Сами мама с бабушкой, отойдя от культурного шока, пытались было что-то выведать, но – безуспешно.

Даниил молчал, как пучеглазая рыба, отвечая лишь «Вы же сами знаете, в первый раз я в лес пошёл, а второй раз вот – уехал не туда...».

И постепенно родные мальчика отказались от идеи что-то узнать, решив просто радоваться, что Даниил вернулся...

В сарай мальчик больше не совался, лишь пятого октября по-быстрому засунув треклятую статуэтку и медаль в другой тёмный угол, и поклявшись, что вынет их оттуда только под дулами пулемётов.

В целом, к началу нашей истории сам Даниил постепенно отошёл от тоски по, навсегда исчезнувшему из его жизни миру Параллельной Земли, рассудив так, как было сказано четырьмя строчками выше.

Легендарные слова отца Алисы о том, что он заглянет туда не раз, мальчик постарался забыть – эта перспектива казалась не очень приятной...

И не думал Даниил и не гадал, что тот самый мир очень скоро сам вторгнется в его жизнь, да так, как мальчик и не думал...

Пятнадцатое декабря. Вечер.

Даниил шёл по улице к дому, мысленно радуясь – наконец-то, его бабушка и мама уехали в близлежащий магазин за продуктами, и оставили его одного.

Он не мог добиться права на это целых два месяца...

Шёл снег, дул несильный ветер.

Даниил шёл по улице, так как решил, пока родные отсутствуют, хотя чуточку прогуляться в паре шагов от дома, и вдруг увидел, чуть дальше, посередине улицы, из воздуха возникла фигура.

Ну, то есть буквально из воздуха.

Это настораживало, но ещё больше настораживало то, что, несмотря на плохую видимость, Даниил почувствовал знакомое ощущение – какая-то беспричинная радость, что ли...

Мальчик поспешил к загадочной фигуре, и тут его посетила безумная мысль.

«Нет, невозможно же, быть не может...» — инстинктивно подумал Даниил, отгоняя эту мысль подальше.

Однако, чем ближе Даниил приближался, тем сильнее хотелось, чтобы невозможное было возможным...

— Алиса, ты что ли?! – с надеждой крикнул мальчик, но внутренне приготовился к ответу вроде «Ой, извините, обознался»...

Но нет – загадочная фигура обернулась, и оказалась той, встретить которую ЗДЕСЬ Даниил и близко не собирался.

Алиса Грустнова.

Даниил едва успел затормозить перед самым носом девочки, поскользнувшись на неудачно попавшейся луже.

— Даня, это ты?! — с удивлением, или скорее испугом ответила Алиса.

«Ну что, чем окончился души прекрасный порыв? — с открытым ехидством промолвил внутренний голос. — Хотя бы подумала сначала, чем будешь объяснять своё появление тут! Дурочка влюблённая, честное слово...»

Да, Алиса осознала, что, увы, и близко не подготовилась к ожидаемому вопросу...

Ожидаемый вопрос последовал:

— Алиса, откуда ты... тут?! — в абсолютном удивлении спросил Даниил, отдышавшись.

— Эм-м... я? — переспросила девочка, решив выиграть время для форсированного обдумывания.

— Ты, конечно, не Глубинный Маг же!

Внезапно в голове у Алисы возникла мысль...

Мысль, от которой сердце начинало ликовать, и которой можно было легко объяснить её, Алисы, появление тут.

— Даня, представляешь, тут *такое* произошло! — начала девочка с искренним восторгом.

— Что *такое*? — нетерпеливо спросил Даниил.

— Ну... как бы так объяснить...

Алиса, наконец, решилась и продолжила:

— Представляешь, отец разрешил мне немного погостить... погостить у тебя, Новый год отпраздновать...

Да, идея была несколько глупой, и при произнесении вслух становилась ещё глупее.

— Алиса... ты серьёзно? — с куда большим удивлением спросил Даниил.

Девочка просто кивнула, мысленно пытаясь отогнать от себя ехидное изречение внутреннего голоса «Отец решил? Очень смешно, если знать реальные обстоятельства...».

— Вообще-то, сегодня семнадцатое декабря, а не двадцать пятое, — назидательно проговорил мальчик весьма весомый аргумент.

— Да... но пораньше — это даже лучше, не придётся сваливаться к вам на голову в самый канун сборов и подготовок... — сумела найтись Алиса.

Даниил задумался.

Да, мальчик, по правде говоря, не очень верил словам Алисы...

Но, тем не менее, только сейчас Даниил понял, насколько скучал по девочке все эти два месяца.

И понял, что снова расстаться с ней после очередной встречи выше его сил.

— Ладно, ну а что с гранитом науки? — спросил мальчик, поправив шапку. — У нас-то карантин, грипп разбушевался, а что там у вас?

— Зимние каникулы стартуют с первого декабря? — с усмешкой добавил Даниил.

— Да-да, конечно! — поспешно заверила Алиса, и добавила какой-то не очень связный бред:

— Основную программу за полугодие прошли, с января начнётся следующее полугодие...

Даниил с лёгкостью поверил — слишком не хотелось расставаться с такой дорогой и милой сердцу Алисой...

«Как-то странно птичка запела, не правда ли?» — съехидничал внутренний голос, но мальчик его проигнорировал.

— Давай тогда думать, что делать будем... — задумчиво проговорил Даниил, и заметил, что снег кончился.

— Пошли потихоньку, как раз немного прогуляемся, и подумаем, что делать будем, — предложил мальчик. — Только *немного*, иначе моих точно инфаркт, хватит — третий раз пропал...

Алиса легко согласилась — от того, что Даниил находился рядом, сердце её пело и ликовало...

«Эх, напомнить бы, кто там клялся закопать свои безответные чувства поглубже в землю, да жалко...» — бархатно прошептал внутренний голос, и начал очередную осаду.

Совсем немного позже.

Алиса шла рядом с Даниилом, не решаясь взять его за руку.

Теперь, когда она была здесь, всё яснее становилось, что идея эта была наиглупейшая...

Ведь действительно — «взаимности тут ждать не надо...», а спустя два месяца вот — пожалуйста, понеслась неизвестно

куда, никого не предупредив...

Да ещё и этот откуда-то взявшийся внутренний голос, с аргументами которого всё больше хотелось согласиться...

«Этот твой обожаемый Даниил, небось, мысленно хохочет без остановки, глядя на твои „муки выбора“...»

«Не смешно как-то...» — ни разу не убедительно возразила Алиса самой себе.

«Вот почему ты не можешь этого понять, или эта токсичная во всех смыслах ситуация совсем запудрила бедной Алисе Грустной мозг?!»

— Кажется, я действительно схожу с ума... — подумала Алиса, и с ужасом осознала, что произнесла это вслух.

Благо, Даниил был увлечён планами и идеями, и ничего не заметил.

Собственно, мальчик и близко не подозревал о душевных метаниях подруги, а просто разрабатывал грандиозный своей грандиозностью план...

Выглядел он примерно так:

Придумать, как легализовать появление в доме Алисы.

Начать продумывать остальное.

Да, безусловно, главным пунктом и одновременно камнем преткновения этого плана была Алиса, которая, по иронии, являлась причиной создания данного плана...

Как действительно «легализовать» её присутствие, Даниил так и не придумал.

Точнее, придумал...

Вариант оставался один – всё же рассказать про весь тот пласт событий, что произошёл с двадцать третьего числа давным-давно прошедшего июня.

Безусловно, рассказ Даниила будет звучать в высшей степени безумно, и его родные скорее поверят, что он сошёл с ума...

Но не могут, же сойти с ума на одном и том, же одновременно два человека?

Ведь Алиса будет не просто стоять болванчиком, а подтверждать и дополнять сказанное...

В общем, какой-никакой вариант реализации «пункта 1.» появился.

Именно поэтому Даниил сообщил:

— Алиса, я придумал, что нам делать! Пошли!

Девочка вздрогнула, вырываясь из плена собственных мрачных мыслей.

Даниил схватил Алису за руку и помчался по заснеженной улице – надо было попасть домой как можно быстрее...

Девочка послушно дала себя увести.

Чуть позже.

И вот угол улицы, где находился дом Даниила, показался на горизонте.

Даниил, мчась по улице с Алисой «на буксире» внезапно осознал один ма-а-ахонький изъян своего гениального плана.

Перед мальчиком калейдоскопом промелькнули все его

переживания тогда, когда все угодили в далёкую Австралию.

Но тут-то не Австралия!

Тут вполне себе Россия!

И все прочие составляющие с 1985-го года...

Вновь пришёл всепоглощающий ужас – как на всё это отреагирует Алиса?

А вслед за ужасом пришёл стыд – ведь было же там, под дубом, его же, Даниила, обещание больше не лгать, всецело доверять...

И вот – пожалуйста.

Что придумать теперь, Даниил не знал.

Подошли к калитке дома такого-то.

Даниил чуть дрожащей рукой вынул из кармана ключ, отпер калитку, и... на всякий случай вошёл первым, хотя прекрасно знал, что в доме никого нет.

Запирая калитку, мальчик не переставал ощущать лёгкую нереальность всего происходящего.

Вроде всё как всегда – он заходит домой, однако рядом, ожидая, стоит Алиса...

Возникал небольшой диссонанс, однако Даниил понимал, что это не сон, а быль.

Прошли к входу, и вошли в дом. Даниил галантно пропустил Алису вперёд...

Дома у Даниила, в небольшом коридорчике в пристройке, тоже было всё как прежде.

Начатая восемь месяцев назад постройка пристройки хоть

почти и завершилась, но, однако, в одной комнате, где планировалось поселить бабушку, всё ещё было пусто, как и в другой, где планировалась ванная.

Но уже ухоженный коридор, благо, выглядел плюс-минус прилично.

Алиса неуверенно переступила порог, и вздрогнула от звука закрывшейся двери.

— Вот мы и дома... — пробормотал Даниил, глядя, как кот Барсик – да-да, тот самый легендарный Барсик – выходит из будущей комнаты бабушки, заходить куда ему, вообще-то, запрещалось.

— Мило тут у вас... — осторожно сказала Алиса, оглядывая коридор, и вдруг заметила Барсика.

— Милый-то, какой! – не сумела девочка сдержаться от восклицания.

Присев на корточки, Алиса начала осторожно поглаживать легендарного кота.

Легендарный кот громко заурчал.

Даниил был действительно удивлён – конечно, Барсик был не из тех котов, что снимают с гостей шкуру прямо в прихожей...

Но всё же – любых новых людей он встречал, исчезая где-то вдали. А тут...

— Я вижу, вы быстро подружились, — с улыбкой заметил Даниил вслух, наблюдая за умилительной сценой.

Барсик подтвердил данный факт крайне громкой руладой.

— Так, Алиса, раздевайся, и давай думать, пока сюда спецназ из озабоченных родственников не нагрянул... — напомнил Даниил.

Прошли на кухню.

Даниил усадил Алису в кресло, и, сев напротив, спросил.

— Итак, какие будут предложения?

Девочка развела руками.

— Ладно, тогда предлагаю я, — чуть усмехнулся Даниил.

— В общем, нам же как-то надо объяснить, что в нашем доме завелась какая-то очень подозрительная личность?

— Надо... — неуверенно согласилась подозрительная личность.

— Я, благо, придумал, как. Мы должны чистосердечно признаться, где я пропадал эти два раза! — объявил Даниил.

Алиса явно не ждала подобного плана, поэтому посмотрела на мальчика с величайшим удивлением.

— Во-первых, для того, чтобы легализовать твоё нахождение здесь, а во-вторых... — Даниил перешёл на доверительный тон. — А во-вторых, чтобы они, в случае чего, вновь не пережили все те ужасы, как в прошлые разы...

Алиса посмотрела на Даниила совершенно новым взглядом:

— Даня... мы с тобой знакомы столько времени, но иногда ты действительно удивляешь...

— Спасибо за похвалу, но по-хорошему, надо было рассказать им это всё раньше, но не было...

— Никаких особых доказательств? — догадалась девочка.

— Да-да! — обрадовался Даниил, а затем торжественно провозгласил:

— А теперь они — есть! Вот в твоём лице!

Поймав ещё более удивлённый взгляд Алисы, мальчик добавил:

— Не могут же два человека свихнуться на одном и том же, верно?

Алиса весело рассмеялась:

— Действительно, не могут!

— Ну, вот проблема и решена! — с улыбкой подвёл итог Даниил.

Алиса чувствовала величайшую радость — действительно, проблема решена, и она сможет остаться здесь, рядом...

Рядом с горячо любимым Даниилом...

«Ага, конечно, а про то, что сейчас чувствует твой отец, и другие, конечно, наплевать?» — прервал ход мыслей внутренний голос.

«Вот именно!» — вступила в разговор совесть.

«Но ведь, но ведь...» — Алиса почувствовала, что радость куда-то исчезает...

— Алиса, всё в порядке? — с тревогой спросил Даниил.

Девочка вынырнула из водоворота мыслей, и обнаружила, что вцепилась в подлокотник кресла с такой силой, что пальцы свело.

— Нет-нет, всё в порядке! — поспешно уверила Алиса, и

вдруг краем глаза заметила, что входная дверь в коридоре начала открываться...

Глава 2

«Многочисленные встречи и неожиданные последствия...»

Российская Федерация, г. Клин. Улица Т., дом такой-то, около полдевятого вечера.

Входная дверь начала открываться...

Ребята замерли, словно преступники, застигнутые на месте преступления.

В открывшуюся дверь вошли две женщины.

Первая – в чёрном пальто, и чёрной же шапке, с милыми чертами лица, вторая – в тёмно-бордовом пальто и забавном сером берете, довольно полная, с покрасневшим от мороза лицом.

Мама и бабушка Даниила.

— Даня! Помоги разобрать сум... — начала женщина в чёрном пальто, и вдруг осеклась, заметив на кухне кое-что странное.

Помимо Даниила на кухне сидела незнакомая девочка с ярко-красными волосами.

— А это... кто? — только и смогла спросить мама Даниила.

— Кто это... кто это... ну, в общем, у нас гости... — только и смог ответить мальчик.

— Ну, сейчас разберёмся, — грозно проговорила бабушка, вешая пальто на вешалку.

Родные Даниила прошли в кухню, и уселись рядом, явно приготовившись к расспросам и допросам.

— Ну? Спрашиваю ещё раз, кто это! – повторила бабушка высказывание собственной дочери.

— Это... это Алиса... — с печальным видом ответил Даниил.

— Алиса Ивановна Грустнова, родная дочь главы МИД Советского Союза! – уточнила Алиса.

Родные Даниила, мягко говоря, опешили.

— Это что ещё за шуточки?! – наконец, возмутилась бабушка. – То пропадает невесть куда, а теперь вот, поглядите – приводит невесть кого, и несёт такое...

— Точно! Помните же, как я... ну... пропадал? – схватился Даниил за случайное слово, как за соломинку.

Не получив какой либо реакции от мрачнейших родных, мальчик продолжил:

— Так вот, я пропадал не невесть куда, а... как бы объяснить...

— В параллельный мир! Вы же, надеюсь, в курсе, что это? – вновь вступила в разговор Алиса.

— Да-да, в параллельный мир, но сначала... — начал мальчик.

Далее Даниил вкратце описал, как двадцать третьего июня увидел машущего лапой Барсика, последовал за ним в лес, и вывалился из воздуха в подвале.

Потом встретил Алису, прошёлся с ней до Дворца Сове-

тов, там ещё с Николаем Сталиным поругался...

Сама Алиса подтверждала всё кивками и краткими дополнениями.

Лица мамы и бабушки Даниила с каждым предложением становились всё мрачнее.

И вот, когда Даниил в повествовании дошёл до встречи с пиратами, сверхмрачная бабушка с гневом в голосе перебила его:

— Извините за грубость, но вы несёте какой-то бред!

— Да, как будто употребили что-то! – подтвердила мама Даниила.

Дела становились плохи.

— Вот уж не думала, что внук – мой собственный внук! – ввяжется в какие-то мутные дела, начнёт пропадать из дому... — завелась бабушка.

— Кто его теперь знает, может он, и курить начал, или ещё чего – похуже! – пожилая женщина пустила слезу.

— И вот теперь приводит домой каких-то сумасшедших! – вторила ей мама мальчика...

— Но ведь мы говорим правду! – воскликнула Алиса со слезами в голосе.

Мама Даниила набрала в лёгкие воздуха, а затем решительно заявила:

— Слушай, дорогуша, может вы, и говорите правду, но только эта правда похожа больше на бред сумасшедшего! И я не собираюсь его выслу...

И вдруг случилось экстраординарное событие.

Сверкнула ярчайшая вспышка, и из воздуха с грохотом грохнулось ЧТО-ТО.

Прогремел взрыв, и кухню заволокло сажей.

Когда сажа осела, обнаружилось, что это самое ЧТО-ТО, облепленное сажей по самые очки, стоит посреди кухни и озирается.

— Что это?! – завизжала мама Даниила, вскакивая на ноги.

ЧТО-ТО назидательно промолвило:

— Не что, а *кто*!

— Кто это?! – заорала бабушка, также вскакивая со стула.

— Кот в пальто! Точнее, не кот в пальто, а Фарадея Альбертовна Моцарт! — поправилось ЧТО-ТО, снимая с носа очки, и протирая их.

— Фарадея... ты что ли?! – неверяще спросила Алиса.

— О! Какие люди! – по виду, словно закопчённая, Фарадея радостно обернулась к ребятам.

— Не подскажите, где я, и кто эти испуганные дамы? – она указала на родных Даниила, что стояли, не в силах вымолвить и слова.

— Это... это мои мама и бабушка, — выдавил из себя Даниил, стараясь не засмеяться.

Буквально минуту назад ему было отнюдь не смешно, но теперь, наблюдая за поведением родных, хотелось хохотать в голос.

— Очень приятно! — Фарадея шагнула к испуганным дамам, очевидно, собираясь пожать им руки.

Испуганные дамы в ужасе отшатнулись.

— Странные они какие-то, — прокомментировала Фарадея, и вновь обернулась к Даниилу и Алисе: — Так, где я?

— На Земле... — развёл руками Даниил.

На лицо Фарадеи, пусть и заляпанное сажей, налезло знакомое выражение абсолютной безмятежности.

— Хорошо, что не на той жуткой лавовой планете, верно? — девочка достала из кармана пару приборов, проверила их, и сообщила:

— В предупреждение вопроса, каким Великим Механиком я здесь — неудачная попытка усовершенствовать «портативный портал». Ну и вот что получилось...

В доказательство этого Фарадея показала тот самый портал, что ранее был зажат у неё в руке.

Красная кнопка ввалилась внутрь, а сам пульт был буквально обуглен.

— И что теперь? — спросил Даниил.

— У вас же тут есть всякие запчасти? Ну, вот, добудем их, пара-тройка недель ремонта и прощайте, лихом не поминайте! — невозмутимо ответила девочка...

— Так, слушайте, я вообще ничего не понимаю в этом сумасшедшем доме! Объясните что-нибудь, что вообще тут творится! — взмолилась мама Даниила.

— Ага, психически больные психи будут объяснять абсо-

лютно нормальным людям, что вообще тут творится... — съязвила Алиса.

Мама и бабушка Даниила обессилено опустились на стулья.

Мама мальчика при этом пробормотала:

— Ладно, после таких чудес я поверю во что угодно...

— В общем, где мы остановились, — продолжил Даниил прерванный рассказ. — Пираты эти нас всё-таки подстрелили, и мы свалились в бухту Луненберг...

Что было дальше, конечно, общеизвестно — призраки, снова битва, на этот раз с американскими истребителями, плен в Белом доме, побег, полёт к Кубе, а потом и к острову Огненная Земля, ни на чём не основанный бунт Полоскова...

Мир Динозавров, снова пираты, гонка к отделению ООН в городе Южном, и, наконец, доставка манифеста в нужные руки.

Даниил закончил повествование, и глянул на реакцию своих родных.

Те сидели с крайне удивлёнными лицами, и явно думали, уж не сон ли это...

— Ну? Мне вот было крайне интересно, хотя я, очевидно, многого не услышала... — с укором проговорила Фарадея.

Мама Даниила взяла себя в руки, и чуть подрагивающим голосом спросила:

— А... а второй раз Даниил тоже пропадал... туда? — она

неопределённо повертела рукой в воздухе.

— Конечно-конечно, только теперь говорю я! — оживилась Фарадея.

— Слово предоставляется Фарадее Альбертовне Моцарт! — объявила девочка, и, бесцеремонно усевшись на край тумбочки около плиты, на которой обычно резали продукты, начала жечь глаголом.

Как можно описать рассказ девочки?

Начала Фарадея с того, что сообщила, как в результате неудачного эксперимента (какого именно — она вновь не сказала) угодила на какую-то странную покинутую бандуру, перестроила её...

А затем в результате ошибки в расчётах угодила в пределы Пояса Койпера, и засекла на радарх странный корабль.

Корабль оказался «Каравеллой» Геннадия Полоскова, ну а что случилось дальше, да ещё и в подробностях — смотрите вторую часть данного альманаха.

Один комментарий от доставучего автора — когда повествование дошло до второго по счёту мира, слово на некоторое время взял Даниил, рассказав о своих приключениях и путешествиях в весёлой компании.

Ну, а также вклинившись в моменте, когда все, наконец, встретились на заводе, и, старательно обойдя момент с горячими слезами Алисы.

Девочка посмотрела на Даниила с нескрываемой благодарностью.

Повествование Фарадеи кончилось на моменте, когда она, собственно, покинула место повествования, а затем слово снова взял неугомонный Даниил.

Он вкратце описал, как «великолепная тройца» из самого мальчика, Алисы и Полоскова вернулась в Москву, где Даниила послали куда подальше – домой...

Наконец, все возможные рассказчики умолкли, и родные Даниила, наконец, смогли обдумать всё услышанное.

Пообдумывав всё услышанное минут пять, голос подала бабушка:

— Это... что-то...

— Даже не верится, что всё это действительно правда...
— добавила мама Даниила.

— Да уж, это известный факт, как и то, что мы сумасшедшие... — прокомментировала Алиса.

— Ладно-ладно, извиняюсь... — повинулась мама Даниила.

— И что делать будем? – спросил сам Даниил.

— А давайте сначала узнаем, как зовут наших испуганных дам, а потом уже будем думать? – предложила Фарадея с тумбочки.

— Попова Светлана Викторовна и Ролинская Лариса Владимировна... — сообщила бабушка, очевидно, всё ещё не совсем веря в реальность происходящего.

— Ну вот, теперь можем думать, что нам делать! – жизнерадостно сказала Фарадея...

И тут разговор зашёл в тупик – что именно делать, не представлял никто.

— И что будем делать? – высказала бабушка Даниила всеобщую мысль.

— Чинить портал! – отозвалась Фарадея.

— Идти в аптеку за валидолом... — пробормотала мама Даниила...

— А давайте все вместе встретим Новый Год? – вдруг тихо спросила Алиса.

Все присутствующие (кроме Даниила) внезапно умолкли, и обратили взгляды на девочку.

— Ведь... ведь обстоятельства этому действительно способствуют... — обрывисто сказала Алиса, осознавая глупость сказанного. – Меня отец, собственно, и отпустил сюда до первого...

Даниил почувствовал, что Алису с секунды на секунду завалят возмущёнными высказываниями (по крайней мере, его родные), и решил спасти положение.

— Алиса, ты действительно права! – воскликнул он с величайшим удивлением. – Мама, бабушка, вы же слышали про отца Алисы, а Фарадея... сколько там чинить этот несчастный портал?

— Две недели – и это при условии, что найдутся необходимые детали, и мне не будут мешать! – категорично сообщила та.

— Вот! А две недели... — мальчик мысленно посчитал...

— Это как раз первое! Так что все обстоятельства действительно в пользу дела! — торжественно объявил Даниил.

— Я лично согласна, хотя и не в курсе, что такое Новый Год! — высказала своё мнение Фарадея, спровоцировав цепную реакцию.

— Но где мы будем размещать ещё двух жильцов?! — возопила мама Даниила к реальности.

— Сейчас — не важно, главное, что план утверждён! — отрезала Фарадея...

Кухня наполнилась шумом и гамом, и в этой тарабарщине неспешно плыли мысли Алисы.

«Главное — что Даниил будет рядом... .. — с бесконечным, как океан счастьем думала девочка. — Целых две недели...»

«Да? *Это* главное? — злобно промолвил внутренний голос. — А то, как чувствует себя сейчас твой родной отец, конечно, не главное?»

Океан счастья тут же высох, и пришло гнетущее ощущение неправильного выбора.

«Ведь действительно, всё же уже было решено тогда...» — вспомнила девочка.

«Вот именно! — подтвердил внутренний голос. — Только, увы, кое-кто в порыве светлых чувств совсем об этом забыл!»

«И не только об этом, а ещё и о том, что помимо Даниила на свете есть ещё люди!» — вновь вступила в разговор со-

весть.

«И этим людям, в отличие объекта твоей любви, ты, Алиса, действительно дорога!» — сказал внутренний голос своё последнее слово, и вместе с совестью удалился, оставив Алису наедине с собой и своими чувствами.

Тем временем.

Иван Эдуардович с нарастающей тревогой смотрел в окно уже почти час.

Его дочь не возвращалась.

Он вернулся домой как раз час назад, зашёл в квартиру, и обнаружил, что она пуста.

Это ужаснуло отца Алисы, в голове сразу нарисовалась куча гипотез...

Наиболее вероятной казалась гипотеза похищения злым ЦРУ — но ведь, если нужно было, похитили бы скорее его самого — ведь чего можно добиться от ученицы начальной школы, каких разведданных?!

Да и не дураки же в Лэнгли сидят, ясно, что из-за одной девчушки Советский Союз на величайшие дипломатические уступки не пойдёт...

Так что эта версия отпала сама собой.

Министр иностранных дел решил проверить вторую, не менее вероятную гипотезу — вдруг Алиса просто решила пошутить, спрятавшись где-нибудь... в шкафу, к примеру?

Да, на подсознательном уровне отец Алисы понимал, что она уже девочка достаточно взрослая, но всё же — а вдруг?

Вся квартира была обшарена сверху донизу, однако — никого не было...

Однако, войдя в комнату дочери, Иван Эдуардович помимо привычного, прямо-таки немецкого по абсолютности порядка, обнаружил одну вещь, которая мгновенно объяснила всё.

На столе лежал лист бумаги, на котором карандашом был набросан довольно красивый портрет, и причём недавно...

Вглядевшись в него, отец Алисы внезапно понял, кто это. Даниил.

Тут же в голове зажглась лампочка — ну, то есть, буквально.

Ведь министр иностранных дел был человеком проницательным, и, конечно, заметил, что с четвёртого октября почти, что минувшего года его дочь сильно изменилась...

Алиса стала мрачнее, тише, и будто постоянно подавляла в себе какое-то чувство, которого сама боялась...

И вот, теперь всё стало на свои места.

Иван Эдуардович вспомнил себя в юности — когда он видел ту, которая впоследствии стала его первой и единственной женой, сердце колотилось, а когда они долго не виделись, хотелось бежать на край света, наплевав на всё...

«Очевидно, взаимная симпатия переросла во что то большее...» — осознал отец Алисы.

Представив, что его дочь теперь может ходить где-то по замёрзшим улицам, мучаясь от внутренней, сжигающей всё

тоски, министр иностранных дел содрогнулся.

«Ничего – походит и вернётся, у нас безопасно, милиция всех бережёт, да и не пустят, же её в Институт?» — успокоил он себя, и стал ждать.

И ждал он уже почти час.

Метель за окном всё усиливалась, как и беспокойство отца Алисы.

Наконец, когда напольные часы в гостиной пробили девять, Иван Эдуардович осознал, что всё серьёзнее, чем он предполагал.

Карту Москвы Алиса отлично знает, так что, если захотела бы, смогла легко вернуться домой...

«А вдруг – не захотела возвращаться?» — пронзила главу МИДа страшная мысль.

Иван Эдуардович кинулся к телефону, набрал «01», едва дождался ответа и заорал в трубку:

— Это говорит Иван Эдуардович Грустнов! Министр иностранных дел, к вашему сведению! Пропала девочка, моя дочь, возраст – одиннадцать с половиной лет, особые приметы...

Глава 3

«Разработка планов и, конечно, бабахи!»

Собственно, а какой же план был выработан после почти полуторачасовой (то есть – до полдвенадцатого!) битвы на кухне...

О да, маму с бабушкой удалось-таки уговорить на временное заселение в дом двух новых жильцов, и лучше не описывать, с каким трудом, и с какими жертвами это удалось сделать.

Однако Алиса внезапно осознала, что скорее грустит по этому поводу, чем радуется...

Затем, после обсуждения планов, все пять жильцов дома отправились на боковую.

Даниил, лёжа в кровати, всё больше понимал, что нужно что-то делать.

Нужно что-то делать с этой вселенной, ей-богу, не меньше...

«А так-то у нас ничего особо не отличается, только Кольца нет...» — стучали в мозг мальчика одни и те же слова.

Его собственные слова полугодичной давности.

Увы, но придумать что-либо Даниил так и не смог, и уснул крайне тревожным сном...

Чуть позже.

Российская Федерация, г. Клин, улица Т., дом такой-то.

Полвосьмого утра.

Проснувшись очень рано, мальчик понял, что, очевидно, во сне его мозг продолжал думать, что же делать – в голове появился совершенно идеальный план!

Правда, для него требовалось согласие мамы и бабушки.

И он был не очень честен и правдив...

Одевшись и умывшись – в полном одиночестве, так как на часах было восемь, и все остальные спали, Даниил решился, и бесцеремонно разбудил своих родичей.

Итак, когда мама и бабушка мальчика с крайне недовольными лицами появились на кухне, Даниил сообщил:

— Мам, баб, есть дело!

— Внучок, ну какое дело в восемь часов утра?! – спросила бабушка, зевая.

— Большое дело! – ответил любящий внук. – Вы же, думаю, вчера уяснили, что Алиса у нас... из особой социально-политической среды?

— Да, как уж тут не уяснить... – протянула мама Даниила.

— Так вот в чём тут дело... у нас же сия социально-политическая среда очень и очень поменялась, так что... может, как-то её обезопасим от потрясений?

— Кого? Социально-политическую среду, что ли? – не поняла бабушка.

— Алису! – объяснил Даниил. – То есть, не включаем и убираем телевизор, компьютеры-ноутбуки, выкидываем, ку-

да подальше все журналы...

— Но зачем столько мороки? Не такие уж это будут страшные потрясения... — не очень уверенно возразила Светлана Викторовна.

— Вот именно! Нельзя держать ребёнка в затворе и в неведении! — с жаром согласилась Лариса Владимировна.

— Поймите же! Она ведь уверена, *свято уверена*, что у нас тут всё ровно также, как и там, кроме этого кольца... — Даниил перешёл на умоляющий тон.

— Неужели может быть не жалко человека, все идеалы и убеждения которого рухнут с грохотом?! — ещё более умоляюще спросил мальчик.

Такая умоляющая тирада, а точнее, две тирады, очевидно, подействовали на родных Даниила куда лучше.

— Ладно, попробуем... — наконец, решилась мама. — А что с книгами, с телефонами?

— Книги — я за ними присмотрю, а с телефонами... — Даниил задумался. — У них тоже есть что-то подобное, видеодфон называется, так что телефоны можно оставить, как есть...

За следующий час дом Даниила преобразился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.